

Чурюмов С. И.

ПРОБЛЕМА МНОГООБРАЗИЯ ВНУТРИ ТИПА

Разнообразие, наблюдаемое внутри типа информационного метаболизма, может быть частично объяснено терминами подтипов, коммуникативных моделей, соционическими акцентуациями. Проблема полноты соционической репрезентации человеческого характера может быть решена на основании принципа фрактальности психоинформационного пространства А. В. Букалова. Тогда все существующие типологии личности являются фрактальными резонансами первичной психической структуры.

Ключевые слова: соционика, психологический тип, психическая структура, психоинформационное фрактальное пространство, тест MBTI, опросник Кэттелла.

Разнообразие, которое можно наблюдать внутри одного типа, то есть между людьми, принадлежащими к одному типу, но имеющими разные характеры, по-видимому, определяется именно тем, что человека нельзя описать одной психологической шкалой. Попытки объяснять все особенности человека его соционической моделью можно обозначить как своеобразный соционический моноидеизм. Это в лучшем случае.

В настоящее время имеется несколько попыток объяснить разнообразие внутри типа. К их числу можно отнести следующие.

1. Наличие подтипов — А. Диденко, В. Гуленко

Авторы этой идеи исходят из того, что в модели может энергетически преобладать первая или вторая функция, и поэтому возникает соционический подтип. Однако это не решает вопроса о многообразии, поскольку оно в лучшем случае лишь переносится внутрь подтипа. Тем более, что понятие подтипа, связанного с соционической моделью, сталкивается с логической трудностью введения этой классификационной категории как таксономической единицы.

Дело в том, что в случае соционики речь должна идти не просто о подтипе, характерологической разновидности типа, а о подтипе информационного метаболизма как специфического процесса, который описывается целостной моделью, качество которой как таковой не градуируется. Поэтому для ведения понятия подтипа ТИМа нужно было бы построить самостоятельную модель, допускающую собственные градации. Поэтому необходимы специальные доказательства того, что наблюдаемые в реальности колебания характерологических особенностей людей, принадлежащих к определённому ТИМу, имеют «внутримодельные» причины. В настоящее время такие доказательства отсутствуют.

2. Соционические акцентуации — С. Чурюмов

Автор этого понятия исходит из наблюдаемого факта, заключающегося в том, что соционический тип может быть «окрашен» проявлениями любого другого типа, а не только быть мягче или жёстче, как это получается в случае принятия теории подтипов. Тут можно говорить, например, о $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ) с акцентуацией $\bigcirc\blacksquare$ (СЭИ) или о $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ) с акцентуацией $\square\bullet$ (ЭСИ), когда $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ) становится похожим на своего *конфликтёра* и т. д. Это увеличивает возможности отражения многообразия, но всё равно не исчерпывает его.

Кстати сказать, предположение о соционических акцентуациях не требует введения дополнительной таксономической единицы и может быть объяснено усилением внутримодельного радикала соответствующего ТИМа. Такое усиление может происходить под влиянием внешних и внутренних причин. Сюда могут относиться воспитание, самодуализация, целенаправленный тренинг, необходимость вторичного приспособления к изменившимся обстоятельствам.

Появление соционической акцентуации хорошо объясняется на развернутой модели ТИМа, где все шестнадцать блоков модели А выстроены в цепочку и где каждый блок рассматривается как подсистема психики, готовая адекватно взаимодействовать с соответствующей ситуацией среды. И тогда становится понятным, почему появляется акцентуация. Если носителю ТИМа приходится значительную часть времени находиться в ситуации, соответствующей определённому блоку, то этот блок усиливается со всеми вытекающими отсюда последствиями, вплоть до соматических изменений.

3. Коммуникативные модели — В. Ермак

Автор этой идеи исходит из того, что тип оказывается прикрыт маской нехарактерных для такого типа условных рефлексов, выработанных в определённом социальном окружении, и на основании чего его можно ошибочно отнести к другому типу. Здесь также возникает проблема логической квалификации понятий. Если здесь речь идёт о модели, то о какой? Если это ещё одна модель соционического типа, но при этом отличающегося от основного ТИМа, то необходимо доказать, что в человеческой психике наряду со структурой соционических функций возникает альтернативная структура, полностью дублирующая или замещающая основную соционическую структуру. В противном случае термин «модель» является либо излишним, либо имеет семантику, не совпадающую с семантикой соционической модели.

Можно также предположить, что понятие коммуникативной модели тождественно соционической акцентуации, и тогда дело объясняется усилением блока, который в модели А настроен на соответствующую коммуникативную ситуацию.

Безусловно, возможность существования коммуникативной модели покрывает какую-то часть многообразия внутри типа, но тоже не исчерпывает его.

4. «Стойки» — В. Сатир, А. Панченко

В этом случае делается наложение шкалы Виржинии Сатир на соционическую модель, и конечно, $\blacksquare\bigcirc$ (ЭСЭ) — «плакатор» будет чуть ли не до *конфликтёра* отличаться от $\blacksquare\bigcirc$ (ЭСЭ) — «компьютера». Конечно, такое сопоставление продуктивно, но тоже не исчерпывает многообразия человеческих характеров. Можно также поставить вопрос о том, насколько стойки Сатир совместимы с ТИМами.

Аналогичная проблема возникает с типами манипуляторов и актуализаторов, предложенных Э. Шостромом.

5. Астрология

На соционический тип можно наложить и шкалу астрологических знаков, и тогда можно получить, например, $\square\blacktriangle$ (ЭИИ) — *Рыбу* (Ж) и $\square\blacktriangle$ (ЭИИ) — *Льва* (δ), вполне заметно отличающихся друг от друга. Однако в этом случае, кроме обоснования астрологической модели и доказательства её существования в психологическом смысле, необходимо предложить механизм суперпозиции астрологической и соционической компоненты.

Аналогичные рассуждения применимы ко всем моноклассификациям, отражающим какой-то один слой человеческой психики или приспособленным для решения узкого класса прагматических задач.

Возникает впечатление, что проблема сложности человеческого характера не может быть решена в рамках какой-то одной типологии. Однако интересно рассмотрение с этих позиций возможностей соционики. Не претендуя на категоричность и окончательность выводов, рассмотрим гипотезу **полноты соционической репрезентации человеческого характера**.

Соционика, как это было показано в [13], по своей семантической полноте сопоставима с такими тремя известными и отличающимися универсальностью типологиями как ММРІ, типология акцентуаций Леонгарда и типология Личко. Логическая сумма их семантических полей совпадает с семантическим полем соционики.

С другой стороны, если сравнить между собой диагностические возможности ММРІ и опросника Кеттелла, то, учитывая универсальность обоих методик и характер получаемых в них результатов, можно сказать, что эффективность этих методик примерно одинакова. Отсюда можно сделать вывод, что семантические поля обеих методик по крайней мере близки, что, конечно, не удивительно, поскольку обе методики, возникли на основе исследования одного и того же множества психических болезней и ориентированы на широкий класс применений. Отсюда также следует, что семантическое поле соционики по крайней мере не меньше, а значит, на её основе могут быть созданы методики, не менее мощные, чем опросник Кеттелла и ММРІ. Эти выводы вселяют надежду на то, что проблема многообразия внутри ТИМа в конце концов может быть разрешена внутренними возможностями самой соционики. Работы в этом направлении продолжатся.

У этой гипотезы есть ещё одно не менее важное основание. Ещё в 1988 году А. В. Букалов показал, что в соционике в разных формах реализуется принцип фрактальности, применительно к различным структурам, тем или иным образом связанным с базовой соционической моделью А. Такова, например, структура малой группы, хорошо, но как оказалось после статьи А. В. Букалова — недостаточно, изученной в психологии: полное число ролей в этой группе равно не семи, а восьми, и её структура, «с точностью до фрактальности», соответствует структуре модели А. Фрактами модели А является и сам социон, и квадры, и фрактальные расширения модели А в физическую и супраментальную области¹. Фрактальными аналогами модели А является и соционическая структура этноса². И даже ситуативное представление субъективного восприятия оператором осевых признаков в процессе диагностики ТИМа укладывается во фрактальную структуру, которая может выглядеть, например, следующим образом:

¹ А. В. Букалов

² А. В. Букалов

ЕТ IR EX IT

Это означает, что в процессе диагностики оператор «увидел» первой принадлежность ТИМа исследуемого человека к этическому полюсу, потом он выявил у него иррациональность и т. п. В результате оказалось, что ТИМ соответствует $\blacktriangle \square$ (ИЭЭ), но сама выраженность осевых признаков у исследуемого позволяет ввести ещё одно измерение, помогающее различать носителей одного и того же ТИМа, а это создает ещё одну возможность отслеживать многообразие внутри ТИМа. Работы по изучению этой виртуальной структуры продолжаются.

В рамки принципа фрактальности, как показал А. В. Букалов, укладывается и описанная К. Кастанедой «группа Нагваля» дона Хуана.

Отметим также, что приведённые в книге Э. Шострома «Человек-манипулятор» типы манипуляторов и актуализаторов также могут быть упакованы в структуру, являющуюся фрактальным эквивалентом модели А (табл. 1).

Таблица 1. Структура типов манипуляторов и актуализаторов в качестве фрактального эквивалента модели А

Типы манипуляторов		Типы актуализаторов	
Диктатор	Славный парень	Руководитель	Заботливый
Судья	Защитник	Выразитель	Проводник
Прилипала	Тряпка	Признательный	Сочувствующий
Вычислитель	Хулиган	Внимательный	Напористый

Здесь первой функции модели А соответствуют Диктатор и Руководитель, что нетрудно поставить в соответствие семантике этой функции. Второй функции вполне могут соответствовать Славный парень и Заботливый, третьей — Защитник и Проводник, четвёртой — Судья и Выразитель, пятой — Тряпка и Сочувствующий, шестой — Прилипала и Признательный, седьмой — Вычислитель и Внимательный, а восьмой — Хулиган и Напористый. Поскольку семантика части ролей-стоек хорошо согласуется с семантикой соответствующих функций, то представляется вполне правдоподобным³, что и остальные стойки соответствуют другим функциям.

К решению проблемы многообразия внутри ТИМа также имеет прямое отношение выдвинутая А. В. Букаловым гипотеза о психоинформационном поле, носителе информационных функций и структур. В соответствии с этой гипотезой все структурные феномены, связанные с психикой, социумом и этносом, являются проявлением резонанса гипотетического поля, и поэтому, согласно его законам, будут в определённой степени подобны. Если эта гипотеза будет

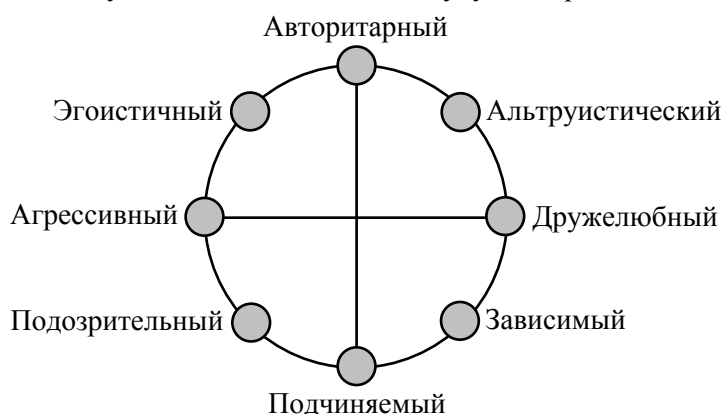

Рис. 1. Множество типов

доказана экспериментально, то откроется ещё одно перспективное направление для содержательного описания многообразия внутри ТИМа, и возможно, тогда удастся найти общее основание для большого количества существующих в настоящее время типологий.

Рассмотрим с точки зрения многообразия внутри ТИМа систему межличностных отношений Т. Лири, который в основу определения отношения человека к другим людям положил две оси **доминирование-подчинение** и **агрессивность-дружелюбие**. Однако его типы не являются результатом

³ Конечно, это ещё предстоит доказать!

комбинирования полюсов, а распределяются последовательно на дискограмме, что наводит на мысль о том, что должны существовать три оси, комбинацией полюсов которых должны быть эти типы.

Трудно избавиться от впечатления, что семантическое поле этого типологического множества гомеоморфно семантическому полю соционических типов. Подчеркнём — именно гомеоморфно, а не изоморфно. Похоже, что это поле связано с осями *экстраверсии-интроверсии* и *сенсорики-интуиции* (доминирующий-подчиняемый). Возможно, также присутствует ось этика-логика, но её проявление более замаскировано. Однако анализ этой зависимости нуждается в более глубоких исследованиях.

На основании вышесказанного можно сформулировать следующую гипотезу: **все существующие типологии личности являются фрактальными резонансами первичной психической структуры.**

В заключение отметим, что, возможно, с практической точки зрения, нет особого смысла приводить все типологии к единому знаменателю, поскольку они эффективно используются в качестве рабочих инструментов, однако, не исключено, что единая теория психоинформационного поля не просто могла бы стать общей основой многих типологий, но они, кроме более глубокого теоретического обоснования, могли бы предстать в новом освещении, а их эффективность стала бы выше.

Л и т е р а т у р а :

1. Аугустинавичюте А. Теория признаков Рейнина //Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — №№ 3-6.
2. Букалов А. В. Теория психоинформационного пространства, его полей и структур. Общая концепция //Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — № 5.
3. Букалов А. В. Интегральная соционика. Типы коллективов, наций, государств. Этносоционика. //Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — № 5.
4. Букалов А. В. Архетипы, принцип синхронистичности К. Г. Юнга и феномен периодичности человеческой истории //Соционика, ментология и психология личности. — 1997. № 5.
5. Букалов Г. К. Определение ТИМ технического объекта. //Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 4.
6. Букалов Г. К. Определение ТИМ технического объекта. //Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 4.
7. Гуленко В. В., Молодцов А. В. Основы социоанализа. — Киев. 1991.
8. Ивлёв Ю. В. Логика. — М. 1992.
9. Мельников В. М., Ямпольский Л. Т. Введение в экспериментальную психологию личности. — М. Просвещение. 1985.
10. Светлов В. А. Практическая логика. — СПб. 1995.
11. Чурюмов С. И. Гипотеза универсальности ТИМа. //Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 3.
12. Чурюмов С. И. Гипотеза универсальности ТИМа. //Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 3.
13. Чурюмов С. И. Тип и характер. //Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — № 1.
14. Шепетько Е. В. Особенности модели А. — Рукопись. 1992.
15. Шостром Э. Человек-манипулятор. — М. 1990.
16. Шульман Г. А. Аспекты, функции, ТИМы, люди. //Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — № 6. — 1999. — № 2.